

Среди моих репортажей и книг о Васильевском острове практически нет ни слова. А ведь именно Васильевский остров сыграл решающую роль в моей судьбе. Но я об этом как-то не задумывался. Нет, это не будут мемуары, я не буду приводить ни имен, ни фамилий, а обращусь к тем знакам, событиям, порой даже мистическим... Я не испытываю ностальгии, однако иногда всё же надо вспомнить. О том, что определило судьбу.

Как ни странно, в школьные годы я практически не бывал на Васильевском острове. Знакомство с ним заканчивалось Стрелкой, Военно-морским музеем, Кунсткамерой да прогулками по набережной. Всё. И это удивительно – ведь моя школа находилась в самом центре города, на Невском. Казалось бы, всего пять минут на троллейбусе, и вот он – Васильевский остров. Кстати, сейчас многие называют его Васькой, проявляя непонятное панибратство. Вроде – да, подумаешь, я такой... Это коробит...

Но вот школа заканчивается, надо делать выбор. Для меня он был однозначным: не мог я после провала на городской олимпиаде не попытаться поступить на матмех!

Иду в приёмную комиссию, там вполне резонный вопрос – у Вас четвёрка по математике, а дипломы олимпиад по другим предметам... Ответить честно я не мог, хотя путь к матмеху лежал мимо химфака, располагавшегося в то время на Среднем проспекте... Я должен, и всё тут.

В то время конкурс был маленький – чуть более двух человек на место, а после письменной математики отсеивалось более половины. Так что оставалось успешно сдать устную математику, письменную физику и написать сочинение.

И вот – письменная физика. Сказать, что в то время я был самонадеянным охламоном, значит, ничего не сказать. Короче, на экзамен по письменной физике я опоздал на час! Уж не знаю, что нашло на приёмную комиссию, но меня допустили на экзамен! Мол, пиши, если успеешь, никаких поблажек. Может, к тому времени конкурентов не осталось? Но свою четвёрку я заработал заслуженно.

А что было бы, если не допустили? Жизнь пошла бы по иному пути. А так несколько лет я исправно входил в здание на 10-й линии, дом 33, где раньше располагались Бестужевские курсы. Высшее учебное заведение для девушек... девиц благородных.

Соответственно, расширился и диапазон. Ведь не только учёба! На Железноводской, возле проспекта КИМа, жил наш товарищ, впоследствии ставший доктором наук и профессором. (Проспект КИМа – он и до сих пор, хотя, что такое коммунистический интернационал молодежи, мало кто знает). Микрорайон назывался Голодаем и не был застроен. А мы вели себя, как обычные, не очень успешные и примерные студенты. Рядом – ныне застроенный и соединённый с Васильевским остров Голодай, чистый песок, Нева... А находящееся рядом Смоленское кладбище не казалось мрачным, в зелени, никто не рушил памятники, можно пройти, остановиться.... Посидеть на скамейке. Верующие и просто горожане посещали могилу Ксении блаженной Петербургской...

Для молодёжи знаковым местом стал ДК имени Кирова, на Среднем проспекте. В просторечии его называли «камень». По вечерам там играл оркестр, и устаивались танцы. И мы, студенты, не могли пройти мимо этого ДК! Там можно было познакомиться с девушками (будто своих на факультете не хватало!), со всеми вытекающими последствиями. И двое моих друзей, действительно нашли спутниц жизни.

А потом – второй курс, и появляется новая девушка... Я не могу отвести глаз. «Фрегат» на Большом проспекте, квас «Петровский». Кинотеатр «Балтика» на 7-й линии... Кстати, ответственно говорю – на матмехе девушки были гораздо красивее, нежели на гуманитарных факультетах. Наверное, любовь к математике придавала им дополнительный шарм... Ну, банальности, конечно.

Поженились на четвёртом курсе. Уже сменив место учёбы, но не университет. В ЛГУ имени А.А. Жданова был организован новый факультет – прикладной математики – процессов управ-

ления, и наше направление перевели туда. Факультет располагался возле Смольного. В старом здании, и можно было выйти на набережную Невы, а летом даже искупаться. Да, уже появились внуки...

Казалось, связь с Васильевским островом оборвалась. И вовсе не было повода, кроме прогулок, посещать его. Как и у большинства горожан, хотя к тому времени уже открылось метро «Василеостровская».

Но Васильевский остров, как заколдованный, вновь притянул к себе! После окончания университета местом нашей работы стало КБ, находящееся на том самом проспекте КИМа! И снова – метро «Василеостровская», Уральская и Железноводская улицы. Пешком – полчаса, или переполненный трамвай или автобус – опаздывать нельзя ни на минуту.

Но – опять. Наше предприятие переехало, друзья – тоже. Но Васильевский притягивал! На Косой линии находится Балтийский завод (как верно, что в постсоветское время его не успели никуда перенести), и там строился крейсер «Киров». И мне довелось принять участие в работах на этом крейсере. А неподалёку, на углу Косой и Большого проспекта, располагалась фабрика-кухня, в которой делали бесподобный зефир! Настоящий зефир, не с идентичными натуральными ингредиентами, а с агар-агаром! Покупали и везли домой в бумажных кульках через весь город. Вкус помнится до сих пор...

Крейсера ушли, работа осталась. Вроде и повода не было возвращаться, но... Именно на Васильевском мы с коллегами получили почётные знаки «Изобретатель СССР», и отметили это событие. В то время на углу Восьмой линии и Среднего проспекта находилась столовая, где также подавали «портвейнок», и не гоняли трудящихся за распитие. И называли её почему-то «Лондон». А портвейн, что три семёрки (на этикетке – «777»), что «33» был высокого качества, безо всякой химии.

Ползём дальше по линии времени, вперёд, к победе нового общественного строя. На Васильевский переезжают родственники. Открывается станция «Приморская». «Ленэкспо». И тайные знаки вроде заканчиваются. Были и ещё знаки и события, но не обо всём можно рассказать. И, наверное, не нужно.

Однако... Неистребимое желание писать и издаваться. Уже есть книги и рассказы. И тут получаю очередной знак! Мне показывают маленькое объявление в газете – мол, желающие издать книгу совершенно бесплатно и получить авторский экземпляр –

только принесите файл на диске или флешке! На книжную ярмарку, именно в «Ленэкспо»! Такую акцию устроило издательство «Любавич»... Осталось два дня! Успеваю... Так появился сборник «Спасение ефрейтора Районова». Там много недоработок, встречаются и опечатки – спешил, чтобы успеть. Этот сборник до сих пор лежит на прозе ру, хотя все произведения переписаны, опубликованы, а я не удаляю его. Не люблю сантиментов, но книжка дорога как память....

Настоящая мистика Васильевского острова.

А потом – встречи в ЛитО «Огни Гавани», Центре современной литературы....

Новый знак?

На фото – мемориальная доска на 10-й линии, здесь был легендарный «Лондон», а здесь – табачная фабрика имени Урицкого, и – новый фонтан на ставших пешеходными 6–7 линиях.

